

Добрались до котла

Арест заместителя Шойгу — логичный результат интереса силовиков к невероятным бюджетам, свалившимся на военное ведомство после начала СВО

Заместитель министра обороны РФ Тимур Иванов в Басманном суде. Фото: Пресс-служба Басманного суда / ТАСС

17:41, 25 апреля 2024,

Валерий Ширяев

Вечером 24 апреля министр обороны РФ Шойгу с некоторым опозданием отстранил от должности своего заместителя Тимура Иванова. Действительный государственный советник I класса (соответствует званию генерала армии) Иванов за сутки до этого был арестован и помещен в «Лефортово» по обвинению в получении взятки. Задержание чиновника санкционировал лично Верховный главнокомандующий. Его пресс-секретарь Песков сообщил, что министру обороны об этом также сообщили заранее. Насколько «заранее», остается гадать, поскольку за пару часов до ареста министр и заместитель вполне еще мирно беседовали. Может быть, предупредили за четверть часа?

В команду Сергея Шойгу, успев уже поработать на ряде ответственных постов, Тимур Иванов влился в качестве заместителя главы правительства Подмосковья в 2012 году, когда тот был губернатором региона. После назначения Шойгу министром обороны он возглавлял строительный холдинг министерства, а в 2016 году стал заместителем министра, ответственным за строительство жилья, в том числе военную ипотеку, и объектов Минобороны (базы подлодок, аэродромы, военные городки, секретные объекты госуправления), медицинское обеспечение ВС РФ. Возглавлял стройку Главного храма ВС России и парка «Патриот», участвовал в строительстве космодрома «Восточный», восстановлении Мариуполя.

Нет сомнений, что окончивший факультет ВМК МГУ чиновник высшего разряда — опытный и одаренный управленец. Наследство в стройкомплексе МО ему досталось чрезвычайно тяжелое. Предшественники успели заключить множество контрактов на строительство специальных объектов с хозяином специализирующегося на объектах специального строительства «Титан-2» Григорием Нагинским, тоже успевшим послужить заместителем министра обороны с аналогичными функциями.

Сказать, что Нагинский не справился со сроками, объемами и качеством — ничего не сказать. Дело быстро шло к тяжелому кризису. Ведь спецстроительство характерно не только повышенными коэффициентами, образующими прибыль, но и возможностями скрыть потоки финансов в сфере государственной тайны.

Стоит ли удивляться, что замминистра обороны Нагинский выбрал в подрядчики на самые выгодные контракты собственный холдинг или близкие структуры? Но если взлетная полоса для стратегической авиации лопаается пополам из-за несоблюдения технологий и норм строительства (правильнее сказать — удешевления), генералы начинают возмущаться. Это обратная сторона специального строительства — высочайшая ответственность, чреватая большими рисками, вплоть до экологических катастроф.

На момент снятия с должности Нагинского список просроченных объектов, на которых сплошь и рядом было растрчено авансирование (рабочие сидели без зарплаты), составлял десятки позиций. Получив к должности такой «довесок», Тимур Иванов преобразовал с согласия Шойгу и Путина строительный сектор Минобороны в весьма специфической форме публично-правовой компании. О проблемах того времени и сути реформы он [рассказал](#) «Новой газете» в интервью в 2019 году.

Теперь строить военные должны были сами, сами составлять сметы, сами отчитываться. Короче, вместо посторонней монополии, которую попытался построить предшественник, была создана собственная. Похожая ситуация была в СССР, когда, например, Минводхоз выдвигал предложения, на их основе рисовал проекты, давал им оценку, строил, принимал объект и сам себе оценивал результат.

Если в будущем докажут, что на своем посту Тимур Иванов

действительно использовал служебное положение и отраслевую монополию для обогащения в тех масштабах, которые сегодня показаны в расследованиях журналистов (хотя при освоении таких огромных бюджетов это на удивление скромные суммы),

придется признать, что он умел не только обогащаться, но и строить, в отличие от многих других. И звание заслуженный строитель России он получил не на пустом месте.

Министр обороны России Сергей Шойгу и заместитель министра обороны России Тимур Иванов. Фото: Вадим Савицкий / пресс-служба Минобороны РФ / ТАСС

К моменту задержания Иванов считался одним из самых приближенных к министру обороны сотрудником, выполнявшим по его поручению наиболее дорогостоящие,

сложные, в том числе и деликатные, задачи. Поскольку оборонный бюджет России вырос с 3,5 триллиона рублей в 2021 году до почти 11 триллионов в текущем (рост почти 70%), через его руки, фигурально выражаясь, проходят уже триллионы.

В первых сообщениях фигурировал размер взятки в миллион рублей, либо «более миллиона». Но при таких масштабах производства дал бы вообще Тимур Вадимович себе труд нагнуться, если бы миллион просто лежал на полу?

Видимо, понимая несуразность первых известий, источники из правоохранительных органов через сутки переоценили стоимость услуги, представленной следствием в виде взятки, до миллиарда рублей. Ну, это уже больше похоже на реальность.

Ряд расследователей немедленно указали на свои прежние работы, где оценивали не просто гламурный образ жизни Иванова (его привела в этот блестящий и ненадежный мир супруга), а именно несуразные семейные расходы, никак не вяжущиеся с образом военного. Но стоит помнить, что в построенном в нашей стране государстве такие расследования редко востребованы. Интегральная оценка работы чиновника за конкретный период и административные (а то и уголовные) решения в отношении него — политическое действие, высшая прерогатива власти, сюда не могут вмешиваться посторонние.

Для такой оценки созданы специфические инструменты, которых в странах с традиционным разделением властей не бывает. В первую очередь это негласное наблюдение, помимо всех остальных контрольных органов. Приведем цитату, интервью нынешнего обитателя тюрьмы «Лефортово» «Новой

газете» закончилось такими словами:

Тимур Иванов:

«— Тогда тем более вопрос контроля расходования такого огромного количества денег всегда будет стоять на первом месте.

— Нас это не пугает. Нас контролируют коллеги в ВПК, нас контролирует Счетная палата, нас контролирует Министерство финансов Российской Федерации, нас контролирует президент, несомненно, как Верховный главнокомандующий».

Это полезно прочесть всякому, кто с большими надеждами вступает в чиновничье братство России. Ведь Тимур Вадимович, который точно так же, как и предшественник на посту, начал привлекать к проектам друзей и доверенных партнеров, в этом смелом высказывании не назвал главного зачатого контролера Минобороны — военную контрразведку, могучий политический рычаг президента Путина. На этом стоит остановиться подробнее.

Публику, как правило, сбивает с толку прилагательное «военная» — создается впечатление, что эта часть контрразведки относится к Минобороны и подчиняется Шойгу. На самом деле это тот же самый классический третий главк КГБ СССР, унаследованный контрразведкой новой России (ныне — ФСБ) при Ельцине без особой трансформации функций и задач. Главная из них при работе в высших органах военного управления — предотвратить вербовку наших генералов иностранной разведкой.

Если перечислять основы вербовочных подходов в современной России, то на первое место неизбежно встанет коррупция. Уличив вора и собрав необходимые улики, иностранная разведка почти гарантированно приведет его к повиновению. И чем больше он ворует, тем больше боится разоблачения, тем надежнее сидит на крючке. В простонародье это называется иностранным словом «компромат».

Таким образом, первое, что должна знать контрразведка, — кто в ведомстве, как и сколько ворует.

Именно изучение коррупционных схем, контрактов, негласных чиновничьих союзов — главное оружие контрразведки. Получает она эту информацию из официальных источников и от агентуры.

Что касается документов, то самые важные из них складывают на будущее в копиях, чтобы при необходимости не обращаться к чужим архивам. Отказать в этом сотрудникам, имеющим соответствующий допуск к работе с секретными документами, министерство не может. Сами прикомандированные к ведомству чекисты по коридорам ходят, не скрываясь, — это нормальная ситуация.

Ну, а агентуру в любом министерстве вербуют на основе патриотических убеждений (это когда агент надеется на помощь оперработника в решении служебных, а иногда и личных проблем) и того же самого компромата. Поскольку воров у нас со времен Александра Сергеевича в достатке, с агентами тоже проблем нет. Причем высокие звания вовсе не гарантия от навязчивого внимания оперативников.

В России количество генеральских должностей давно уже превысило всякую необходимость и продолжает увеличиваться. Теперь генерал в бытовом восприятии скорее уже приравнивается к полковнику в СССР. И никакого пиетета нет, ФСБ может превратить иного генерала в источника без экстраординарных усилий.

Поэтому Тимур Иванов вовсе не пять лет находится в разработке, как утверждают источники журналистов. Как только он получил должность, немедленно стал объектом изучения, и все контракты и прочие документы, им подписанные, архивировались ради будущих оперативных разработок. В Советском Союзе такой интерес называли бы «делом предварительного изучения». Агентура под новый объект обычно уже готова.

И это не злонамеренное преследование — это традиционная система в отсутствие конкурентной борьбы, сдержек, противовесов и общественного контроля. Долгие годы в коридорах ведомств идет скрытая борьба чиновников и оперсостава, призванного за ними следить. Тимур Иванов с первого дня на высоком посту знал это и прекрасно представляет, какими документами и возможностями располагают люди, решившиеся начать атаку на Министерство обороны.

4 апреля 2020 года. Ростов-на-Дону. Тимур Иванов (в центре) во время осмотра строительной площадки многофункционального медицинского центра. Фото: Валерий Матыцин / ТАСС

Поскольку на острие борьбы, прорвавшейся в паблик в виде ареста замминистра, находятся сотрудники спецслужб, можно уверенно предположить, что заинтересованы именно силовики. Пока детали не позволяют указать на конкретный центр принятого решения, речь о силовых ведомствах в целом. Но поскольку сотрудники контрразведки имеют большие возможности в чужих ведомствах, они давно уже осознали и свой личный ведомственный интерес.

Контрразведка — часто не просто инструмент контроля, но еще и бенефициар. Об этом свидетельствуют и скандалы, когда при обыске у чекиста находят миллиарды в коробках из-под ботинок. Помимо банальных наград и повышений за успехи руководство силовых ведомств точно так же, как и все другие чиновники России, стремится контролировать сферы вне своего функционала.

По совпадению в этих сферах концентрируются огромные деньги, и большинство интересующих объектов относятся к бюджетным организациям — и чекисты обязаны обеспечивать их безопасность по закону.

Самым большим получателем денег с начала СВО является Министерство обороны, как заказчик оборонной продукции и обеспечивающая нужды фронта организация. И эти средства давно интересуют силовиков. Не мифическая госизмена Иванова, а именно трудно представимые обыденному сознанию денежные потоки, проходившие через его руки, вероятно, стали главным мотивом людей, возбуждающих в отношении него расследование. Но здесь возникает житейский вопрос: Иванов «курировал и приходовал» все эти триллионы по собственной инициативе или выполнял поручение?

Наблюдатели, которые симпатизируют министру обороны, называют его соратников командой. Критики называют их кланом. Так или иначе, но наверху этой ведомственной пирамиды, объединенной общим интересом, находятся помимо Шойгу его заместители Руслан Цаликов и Тимур Иванов. Они и сидят рядом с министром во всех новостных сюжетах государственного ТВ. Отдельная роль отведена Николаю Панкову: статс-секретарь Минобороны имеет самое прямое отношение к подбору и воспитанию будущих генералов, с ними он поддерживает в дальнейшем связи и обеспечивает единое понимание текущей политики министерства. Все эти многообразные личные связи десятков людей, которых по принципу личной лояльности поставили на должности вплоть до штабов округов и даже ниже, и составляют огромную сферу влияния Сергея Кужугетовича.

Ни Верховный главнокомандующий Путин, ни его администрация накануне специальной военной операции своих военачальников, за исключением дюжины имен на самом верху, толком не знали — слишком объемная задача.

Поэтому очень вероятно, что явная профессиональная слабость очень многих генералов стала для президента откровением. Мало того что в построенном на традициях восточного чиновничества министерстве поощрялась исполнительность в ущерб инициативе (а на фронте это качество номер один!) — Минобороны и Генштаб до сих пор не могут решиться на массовое продвижение новых, показавших себя молодых генералов на должности выше корпуса. Они не знают их, а потому и не доверяют в политическом смысле.

Оказалось, что командование в боевой обстановке — сплошной стресс, тяжелейшее испытание психики, а не спокойные разборы на учениях. Не стоит пренебрегать и возрастными отличиями: молодые украинские генералы могут не спать четыре дня там, где российский военачальник образца 2021 года с трудом выдерживает бессонные сутки. И способность быстро адаптироваться к резким изменениям в средствах вооруженной борьбы и тактике среди высших чинов Генштаба и Минобороны могла бы быть и лучше.

Поэтому буквально наутро после ареста Тимура Иванова множество Z-блогеров России с огромным энтузиазмом поддержало следствие. Один описал свой восторг лапидарно: «Дождались!» У ультрапатриотов свои приоритеты. По России покатился вал надежд на реформы в Министерстве обороны и вообще сфере военного управления.

Поэтому для фронтовиков сейчас важнее не арест, а глубина

следствия, подразумевающая кадровые изменения, и сама фигура министра Шойгу. Он настолько умелый и разумный чиновник (можно даже сказать — изощренный), что ухитрялся выживать и сохранять аппаратные позиции в самых неблагоприятных обстоятельствах. Поэтому не исключаю, что должность и денежные потоки, которые ранее контролировал Иванов, ему придется передать тому, кого назначат со стороны, но во главе Минобороны он останется.

Тимур Иванов. Фото: Дмитрий Азаров / Коммерсантъ

Поскольку Тимур Иванов знает о конфиденциальных процессах в Минобороны очень многое, он идеальный свидетель. Если он начнет рассказывать, под удар попадут многие.

Тем более что обыски уже проходят по всей стране.

Есть ли у Путина кандидаты на замену — неизвестно. Когда объявят новый состав правительства, что-то может проясниться.

События только еще разворачиваются. Скоро станет ясен политический замысел президента, который, несомненно, стоит во главе этих событий. Сейчас все выглядит так, что получившего слишком сильный рост в ходе СВО за счет перераспределения бюджета министра обороны решили уравнивать с политиками и высшими чиновниками. Никто не должен иметь полномочий и бюджета разительно больше, и особенно тревожны такие возвышения среди чиновников с погонами — все помнят, что может натворить даже один отдельно взятый Пригожин.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Суд арестовал третьего фигуранта дела о взятке заместителю Шойгу Тимуру Иванову — бизнесмена Фомина](#)

10:39, 25 апреля 2024,

[Проворовавшийся прапорщик, ставший ленивым рейдером](#)

Что происходит с коррупцией в период СВО

10:57, 16 марта 2024, Илья Шуманов*